

- Почему ты никогда не играешь? - спросил Малыш у Смока, когда они как-то раз сидели в "Оленьем Роге". - Неужели тебя не тянет к игорному столу?

- Тянет, - ответил Смок. - Но я знаю статистику проигрышей, а мне нужна верная прибыль.

Вокруг них в большом зале бара раздавалось жужжание дюжины игорных столов, за которыми люди в мехах и мокалинах испытывали свое счастье.

- Посмотри на них, - сказал Смок, охватив широким жестом весь зал. - Ведь самый простой математический расчет говорит, что все они, в общем, сегодня проиграют больше, чем выиграют. Многие из них уже сейчас проигрались.

- Ты хорошо знаешь арифметику, - почтительно пробормотал Малыш. - И в основном ты прав. Но, с другой стороны, нельзя не считаться с фактами. Людям иногда везет. А бывает так, что все игроки выигрывают. Я говорю это, потому что сам играл и видел, как срывают банк. Нужно только выждать счастье, а там уж играть вволю.

- Судя по твоим словам, это так просто, - сказал Смок, что я не понимаю, почему люди проигрывают.

- К сожалению, - возразил Малыш, - большинство игроков не чувствует, когда им действительно везет. И со мной не раз так бывало. Каждый раз это надо проверить на опыте.

Смок покачал головой.

- Тут тоже статистика, Малыш. Большинство игроков ошибается в своих предположениях.

- Но неужели ты никогда не чувствовал, что стоит тебе поставить, и ты непременно выиграешь?

Смок рассмеялся.

- Слишком много шансов против меня. Но вот что, Малыш. Я сейчас поставлю на карту доллар. И посмотрим, принесет ли она нам что-нибудь на выпивку.

Смок направился к карточному столу, но Малыш схватил его за руку.

- Чует мое сердце, что мне сегодня повезет. Поставь лучше этот доллар на рулетку.

Они подошли к стоявшему возле буфета столу с рулеткой.

- Подожди, пока я не скажу, - посоветовал Малыш.

- На какой номер? - спросил Смок.

- На какой хочешь. Но не ставь, пока я не скажу.

- Надеюсь, ты не будешь меня убеждать, что за этим столом у нас больше шансов, - сказал Смок.

- У нас столько же шансов, сколько у нашего соседа.

- Но меньше, чем у крупье.

- Подожди, - сказал Малыш. - Ну, ставь!

Крупье пустил шарик из слоновой кости по гладкому краю колеса над вращающимся диском с цифрами. Смок, сидевший много ниже, протянул руку над головой какого-то игрока и наугад бросил свой доллар. Монета скользнула по гладкому зеленому сукну и остановилась как раз против номера 34.

Шарик тоже остановился, и крупье закричал:

- Выиграл тридцать четвертый.

Он смел деньги со стола, и Смок забрал тридцать пять долларов. Малыш хлопнул его по плечу.

- Теперь ты видишь, что такое счастье, Смок. Чуюло мое сердце. Этого не расскажешь, но я знал, что ты выиграешь. Если бы твой доллар упал на какой-нибудь другой номер, ты все равно выиграл бы. Главное, чтобы предчувствие было верное, а тогда уж нельзя не выиграть.

- А если бы вышел двойной ноль? - спросил Смок, направляясь с Малышом к буфету.

- Тогда бы и твой доллар упал на двойной ноль, - ответил Малыш. - Счастье есть счастье. А потому идем назад к игорному столу. Я сегодня в удаче: я дал выиграть тебе, а теперь сам хочу выиграть.

- У тебя есть какая-нибудь система? - спросил Смок минут через десять, когда его товарищ спустил сто долларов.

Малыш с негодованием помотал головой и поставил фишки на 3, 11 и 17. Кроме того, он бросил мелочь на "зеленое".

- К черту дураков, играющих по какой-то системе! - закричал он, в то время как крупье собрал со стола все его ставки.

Смок, сначала равнодушный к игре, вдруг заинтересовался ею и, сам не принимая в ней участия, стал внимательно следить за вращающимся колесом, за ставками и выигрышами. Он так погрузился в это занятие, что Малыш, который решил, что с него довольно, с трудом оттащил его от стола.

Крупье вернул Малышу мешок с золотым песком, данный в залог, и приложил к нему бумажку, на которой было написано: "Отсыпать 350 долларов".

Малыш отнес свой мешок и бумажку весовщику, сидевшему в противоположном конце зала, за большими весами. Тот отвесил триста пятьдесят долларов и всыпал их в хозяйский сундук.

- На этот раз твоё счастье подтвердило правильность статистики, - сказал Смок.

- Согласись, что я не мог этого знать, не проверив на опыте, - возразил Малыш. - Я увлекся малостью, потому что хотел показать тебе, что все-таки бывают минуты, когда начинает везти.

- Не горюй, Малыш, - рассмеялся Смок. - А вот я действительно набрел на счастье.

Глаза Малыша засверкали.

- Чего же ты медлишь! Ставь!

- У меня счастье особого рода. Скоро я разработаю систему, которая перевернет всю эту лавочку.

- Система! - буркнул Малыш, с искренней жалостью смотря на своего приятеля. - Смок, послушай друга и пошли все системы к черту. Кто играет на системе, тот всегда проигрывает. При системе счастья не бывает.

- Вот этим она мне и нравится, - заявил Смок. - Система - это статистика. Если система правильная, ни за что не проиграешь. А счастье всегда может обмануть.

- Я видел много неудачных систем, но не видал ни одной верной. - Малыш помолчал и вздохнул. - Послушай, Смок, если ты помешался на системе, лучше тебе сюда больше не показываться. Да и вообще не пора ли нам в путь-дорогу?

Несколько недель оба друга спорили. Смок проводил время в наблюдениях за рулеткой в "Оленьем Роге", Малыш настаивал, что необходимо как можно скорее двинуться в путь. А когда стали говорить о походе за двести миль вниз по Юкону, Смок отказался наотрез.

- Послушай, Малыш, - сказал он. - Я не пойду. Такая прогулка отнимет целых десять дней, а за это время я надеюсь окончательно разработать мою систему. Она уже сейчас может дать мне верный выигрыш. Ну чего ради я потащусь в такую даль?

- Смок, я о тебе забочусь, - ответил Малыш. - Как бы ты не рехнулся. Я готов тащить тебя хоть на Северный полюс, хоть к черту на рога, только бы оторвать от игорного стола.

- Не беспокойся, Малыш. Ты забываешь, что я совершеннолетний. Тебе еще придется тащить домой тот золотой песок, который я выиграю с помощью моей системы. И тогда ты не обойдешься без хорошей собачьей упряжки.

- Сам ты не пробуй играть, - продолжал Смок. - Все, что я выиграю, мы разделим пополам, но для начала мне необходимы все наши наличные деньги. Моя система еще не испытана, а потому возможно, что на первых порах я не раз промахнусь.

Наконец после многих часов и дней, проведенных в наблюдении за игорным столом, пришел вечер, когда Смок заявил, что он начинает сражение. Малыш, грустный и насупленный, словно плакальщик на похоронах, сопровождал друга в "Олений Рог". Смок накупил фишек и сел рядом с крупье. Много раз шарик обежал круг, прежде чем Смок решил поставить свою фишку. Малыш сгорал от нетерпения.

- Ставь же, ставь, - говорил он. - Кончай эти похороны. Чего ты ждешь? Испугался, что ли?

Смок качал головой и ждал. Было сыграно уже десять партий, когда он наконец поставил десять однодолларовых фишек на номер 26. Номер выиграл, и Смоку было уплачено триста пятьдесят долларов. Потом, пропустив еще десять, двадцать, тридцать игр, Смок снова поставил десять долларов на номер 32. Он снова выиграл триста пятьдесят долларов.

- Тебе везет! - свирепо прошептал Малыш Смоку. - Жарь дальше, не останавливайся!

Прошло полчаса, в течение которых Смок не принимал участия в игре, затем он поставил десять долларов на номер 34 и выиграл.

- Везет! - прошептал Малыш.

- Нисколько! - ответил Смок. - Это работает моя система. А ведь недурная система, не правда ли?

- Рассказывай! - не соглашался Малыш. - Счастье приходит самыми разными путями. Никакой системы тут нет. Тебе просто везет сегодня.

Теперь Смок стал играть иначе. Он ставил чаще, но по мелкой, разбрасывая фишки по разным номерам, и больше проигрывал, чем выигрывал.

- Брось игру, - советовал Малыш. - Забирай деньги и уходи. Ты выиграл больше тысячи долларов. Не искушай судьбу.

В эту минуту шарик снова забегал по кругу, и Смок поставил десять фишек на номер 26. Шарик остановился на 26, и крупье снова выплатил Смоку триста пятьдесят долларов.

- Если уж тебе так везет, - советовал Малыш, - так лови счастье за хвост и ставь сразу двадцать пять долларов.

Прошло около четверти часа, во время которых Смок выигрывал и проигрывал небольшие суммы. А затем он вдруг поставил двадцать пять долларов на ноль - и тотчас же крупье выплатил ему восемьсот семьдесят пять долларов.

- Разбуди меня, Смок, это сон, - взмолился Малыш.

Смок улыбнулся, достал записную книжку и занялся вычислениями. Эту книжку он неоднократно вынимал из кармана и надолго погружался в какие-то расчеты.

Вокруг стола собралась толпа. Многие игроки стали ставить на те же номера, что и Смок. Тут он снова изменил свой маневр. Десять раз подряд он ставил на 18 и проигрывал. Тут даже самые упрямые последователи покинули его. Тогда он поставил на другой номер и выиграл триста пятьдесят долларов. Игроки снова ринулись за ним и снова покинули его после целого ряда проигрышей.

- Да брось же, Смок! - настаивал Малыш. - Всякому везению есть предел, и твое явно кончилось: таких кушей, как раньше, тебе уже не забрать.

- Еще один раз - и баста! - ответил Смок.

В продолжение нескольких минут он ставил с переменным счастьем мелкие фишки на разные номера, а затем бросил сразу двадцать пять долларов на двойной ноль.

- Давайте подсчитаем, - сказал он крупье, выиграв на этот раз.

- Можешь не показывать мне этот счет, - сказал Малыш Смоку, когда они направились к весам. - Ты выиграл около трех тысяч шестисот долларов. Верно?

- Ровно три тысячи шестьсот, - ответил Смок. - А теперь отвези песок домой. Ведь мы так условились.

- Не шути со своим счастьем! - говорил на следующее утро Малыш, видя, что Смок снова собирается в "Олений Рог". - Тебе повезло, но уж больше везти не будет. Счастье изменит тебе.

- Не смей говорить о счастье! Тут не счастье, а статистика, научная формула. Проиграться я никак не могу.

- К черту систему! Никаких систем не существует. Я как-то раз выиграл семнадцать раз подряд, но тут система была ни при чем. Просто дурацкое счастье! Я испугался и прекратил игру. Если бы я играл дальше, я выиграл бы тридцать тысяч на свои два доллара.

- А я выигрываю, потому что у меня есть система.

- Ну как ты это докажешь?

- Я уже доказал тебе. Идем, докажу еще раз.

В "Оленьем Роге" все устали на Смока. Игроки у стола очистили ему место, и он снова сел рядом с крупье. На этот раз он вел игру совсем иначе. За полтора часа он поставил только четыре раза. Но каждая ставка была по двадцать пять долларов, и всякий раз он выигрывал. Он получил три тысячи пятьсот долларов, и Малыш снова отнес домой золотой песок.

- А теперь пора кончать, - сказал Малыш, присев на край койки и снимая мокасины. - Ты выиграл семь тысяч. Только сумасшедший стал бы дразнить свое счастье.

- А по-моему, только сумасшедший мог бы бросить игру, когда у него есть такая замечательная система, как у меня.

- Ты умный человек, Смок. Ты учился в колледже. Мне ввек того не узнать, что ты сообразишь в одну минуту. Но ты ошибаешься, считая свое случайное везение за систему. Я много на своем веку слышал о разных системах, но скажу тебе по совести, как другу, - все они ни черта не стоят. Нет такой системы, чтобы выигрывать в рулетку наверняка.

- Но ведь я тебе доказал! И не раз еще докажу, если хочешь.

- Нет, Смок. Все это просто сон. Вот сейчас я проснусь, разведу огонь и приготовлю завтрак.

- Так вот же, мой недоверчивый друг, золотой песок, который я выиграл! Попробуй подыми его.

Смок бросил на колени товарищу мешок с золотым песком. В мешке было тридцать пять фунтов весу, и Малыш почувствовал его тяжесть.

- Это явь, а не сон, - продолжал настаивать Смок.

- Уф! Много видел я разных снов на своем веку. Во сне, конечно, все возможно. Но наяву системы не помогают. Правда, я не учился в колледже, однако это не мешает мне с полным основанием утверждать, что твое невероятное везение - только сон.

- Это "закон бережливости Гамильтона", - со смехом сказал Смок.

- Я никогда не слышал ни о каком Гамильтоне, но, по-видимому, он прав. Я сплю, Смок, а ты лезешь ко мне со своей системой. Если ты любишь меня, крикни: "Малыш! Проснись!" - и я проснусь и приготовлю завтрак.

На третий вечер крупье вернул Смоку его первую ставку - пятнадцать долларов.

- Больше десяти ставить нельзя, - сказал он. - Высшая ставка уменьшена.

- Испугался, - фыркнул Малыш.

- Кому не нравится, может не играть, - ответил крупье. - И, сказать откровенно, я предпочел бы, чтобы ваш товарищ не играл за моим столом.

- Не нравится его система, а? - издевался Малыш, в то время как Смок получал триста пятьдесят долларов.

- В систему я не верю. В рулетке никаких систем нет и быть не может. Но бывает так, что человеку начинает везти. Я должен принять все меры, чтобы предохранить банк от краха.

- Струхнули!

- Да, рулетка - такое же деловое предприятие, как и всякое другое. Мы не филантропы.

Проходил вечер за вечером, а Смок продолжал выигрывать, все время меняя способы игры. Эксперты, столпившиеся вокруг стола, записывали его номера и ставки, тщетно пытаясь разгадать его систему. Но ключа к ней они не могли найти. Все уверяли, что ему просто везет. Правда, так везет, как еще не везло никому на свете.

Всех смущало то, что Смок каждый раз играл по-иному. Порою он целый час не принимал участия в игре и сидел, уткнувшись в свою записную книжку, и что-то высчитывал. Но случалось и так, что он в продолжение пяти - десяти минут ставил три раза подряд высшую ставку и забирал больше тысячи долларов. Порою его тактика заключалась в том, что он с поразительной щедростью разбрасывал фишки, ставя на разные номера. Так продолжалось от десяти до тридцати минут, и вдруг, когда шарик обегал уже последние круги, Смок ставил высшую ставку разом на ряд, на цвет, на номер и выигрывал по всем трем. Однажды он, для того чтобы сбить с толку тех, кто хотел проникнуть в тайну его игры, проиграл сорок десятидолларовых ставок. Но неизменно, из вечера в вечер, Малышу приходилось тащить домой золотого песка на три с половиной тысячи долларов.

- И все же никаких систем не бывает, - утверждал Малыш, ложась спать.

- Я все время слежу за твоей игрой и не вижу в ней никакого порядка. Ты, когда пожелаешь, ставишь на выигрывающий номер, а когда пожелаешь - на проигрывающий.

- Ты, Малыш, и представить себе не можешь, как ты близок к истине. Я иногда сознательно ставлю на проигрыш. Но и это входит в мою систему.

- К черту систему! Я говорил со всеми игроками города, и все они утверждают, что не может быть никакой системы.

- Но ведь я каждый вечер доказываю им, что система есть.

- Послушай, Смок, - сказал Малыш, подходя к свече и собираясь задуть ее. - Я, видно, и впрямь не в себе. Ты, вероятно, думаешь, что это - свечка. Это не свечка. И я - не я. Я сейчас где-нибудь в дороге, лежу в своем спальном мешке, на спине, открыв рот, и все это вижу во сне. И ты - не ты, и свечка - не свечка.

- Странно, Малыш, что мы с тобой видим одинаковые сны, - сказал Смок.

- Совсем нет. Я и тебя вижу во сне. Тебя нет, мне только снится, что ты со мной разговариваешь. Мне снится, что со мною многие разговаривают. Я, кажется, схожу с ума. А если этот сон продлится еще немного, я взбешусь, стану кусаться и выть.

На шестую ночь игры предельная ставка в "Оленьем Роге" была понижена до пяти долларов.

- Не беда, - сказал Смок, обращаясь к крупье. - Я уйду отсюда не раньше, чем выиграю три тысячи пятьсот долларов. Вы только заставьте меня играть дольше, чем вчера.

- Почему вы не играете за каким-нибудь другим столом? - злобно спросил крупье.

- Потому что мне нравится ваш стол! - И Смок посмотрел на гудевшую в нескольких шагах от него печку. - Здесь не дует, тепло и уютно.

Малыш чуть не помешался, неся домой девятый мешок с золотым песком, - добычу девятого вечера.

- Я совсем сбит с толку, Смок, - говорил он. - С меня хватит. Я вижу, что и вправду не сплю. Вообще систем не бывает, но у тебя есть система. Нет никакого тройного правила. Календарь отменен. Мир перевернулся. Не осталось никаких законов природы. Таблица умножения пошла ко всем чертям. Два равно восьми. Девять - одиннадцати. А дважды два - равно восьмистам сорока шести с... с... половиной. Дважды все - равно кольдкрему, сбитым сливкам и коленкоровым лошадям. Ты изобрел систему, и теперь существует то, чего никогда не было. Солнце встает на западе, луна превратилась в монету, звезды - это мясные консервы, цинга - благословение Божие, мертвые воскресают, скалы летают, вода - газ, я - не я, ты - не ты, а кто-то другой, и возможно, что мы с тобой - близнецы, если только мы - не поджаренная на медном купоросе картошка. Разбуди меня! О кто бы ты ни был, разбуди меня!

На следующее утро к ним пришел гость. Смок знал его. Это был Гарвей Моран, владелец всех игорных столов в "Тиволи". Он заговорил умоляюще и робко.

- Вы нас всех озадачили, Смок, - начал он. - Я пришел к вам по поручению девяти других владельцев игорных столов в трактирах города. Мы ничего не понимаем. Нам известно, что в рулетке не может быть никаких систем. Это говорят все ученые-математики. Рулетка сама по себе система, и все другие системы против нее бессильны, в противном случае арифметика - чушь.

Малыш яростно закивал головой.

- Если система может победить систему, значит, никакой системы не существует, - продолжал владелец рулетки. - А тогда нам пришлось бы признать, что одна и та же вещь может находиться одновременно в двух разных местах или что две разные вещи могут одновременно находиться в одном месте, способном вместить только одну из них.

- Ведь вы следили за моей игрой? - спросил Смок. - Если системы нет, а мне просто везет, то вам нечего волноваться.

- В этом вся загвоздка. Мы не можем не волноваться. Вы, несомненно, играете по какой-то системе, а между тем никакой системы не может быть. Я слежу за вами пять вечеров подряд и мог заметить только, что у вас есть кое-какие излюбленные номера. Так вот, мы, владельцы девяти игорных столов, собрались и решили обратиться к вам с дружеским предложением. Мы поставим рулетку в задней комнате "Оленьего Рога", и там обыгрывайте нас, сколько угодно. Совершенно частным образом. Только вы, да Малыш, да мы. Что вы на это скажете?

- Мы это сделаем немного иначе, - ответил Смок. - Вы просто хотите следить за моей игрой. Сегодня вечером я буду играть в баре "Оленьего Рога". Там следите за моей системой, сколько вам будет угодно.

В этот вечер, когда Смок сел за игорный стол, крупье закрыл игру.

- Игра кончена, - сказал он. - Так велел хозяин.

Но собравшиеся владельцы игорных столов не хотели с этим примириться. В несколько минут они собрали по тысяче долларов с человека и снова открыли игру.

- Обыграйте нас, - сказал Гарвей Моран Смоку, когда крупье первый раз пустил шарик по кругу.

- Согласны на то, чтобы предельная ставка была двадцать пять долларов?

- Согласны.

Смок сразу поставил двадцать пять фишек на ноль и выиграл. Моран вытер пот со лба.

- Продолжайте, - сказал он. - У нас в банке десять тысяч.

Через полтора часа все десять тысяч перешли к Смоку.

- Банк сорван, - сказал крупье.

- Ну что, хватит? - спросил Смок.

Владельцы игорных домов переглянулись. Эти разъявшиеся продавцы счастья, вершители его законов, были побиты. Перед ними стоял человек, который был либо ближе знаком с этими законами, либо создал иные законы, высшие.

- Больше мы не играем, - сказал Моран. - Ведь так, Бэрк?

Большой Бэрк, владелец игорных столов в двух трактирах, кивнул головой.

- Случилось невозможное, - сказал он. - У этого Смока есть система. Он разорит нас. Если мы хотим, чтобы наши столы работали по-прежнему, нам остается только сократить предельную ставку до доллара, до десяти центов, даже до цента. С такими ставками ему много не выиграть.

Все взглянули на Смока. Он пожал плечами.

- Тогда, джентльмены, я найду людей, которые по моим указаниям будут играть за всеми вашими столами. Я буду платить им по десяти долларов за четырехчасовую смену.

- Видно, нам придется закрыть лавочку, - ответил Большой Бэрк. - Если только... - он переглянулся с товарищами, - если только вы не пожелаете с нами серьезно поговорить. Сколько вы хотите за вашу систему?

- Тридцать тысяч долларов! - сказал Смок. - По три тысячи с каждого стола.

Они пошептались и согласились.

- И вы объясните нам вашу систему?

- Конечно.

- И обещаете никогда в Доусоне не играть в рулетку?

- Нет, сэр, - твердо сказал Смок, - я обещаю только никогда больше не пользоваться этой системой.

- Черт возьми! - воскликнул Моран. - Нет ли у вас еще и других систем?

- Подождите! - вмешался Малыш. - Мне надо поговорить с моим компаньоном. Иди сюда, Смок.

Смок пошел за Малышом в угол комнаты. Сотни любопытных глаз следили за ними.

- Послушай, Смок, - хрипло зашептал Малыш. - Может, это не сон. А в таком случае ты продаешь свою систему страшно дешево. Ведь с ее помощью ты можешь весь мир ухватить за штаны. Речь идет о миллионах! Сдери с них! Сдери с них как следует!

- А если это сон? - ласково спросил Смок.

- Тогда, во имя сна и всего святого, сдери с них как можно больше. Какой толк видеть сны, если мы даже во сне не можем сделать выгодного дельца?

- К счастью, это не сон, Малыш.

- В таком случае я тебе никогда не прощу, если ты продашь систему за тридцать тысяч.

- Ты бросишься мне на шею, когда я продам ее за тридцать тысяч. Это не сон, Малыш. Ровно через две минуты ты убедишься, что это был не сон. Я

решил продать систему, потому что мне ничего другого не остается.

Смок заявил владельцам столов, что он не меняет своего решения. Те передали ему расписки, на три тысячи каждая.

- Потребуй, чтобы тебе заплатили наличными, - сказал Малыш.

- Да, я хочу получить золотым песком, - сказал Смок.

Владелец "Оленьего Рога" взял расписки, и Малыш получил золотой песок.

- Теперь у меня нет ни малейшего желания проснуться, - сказал он, поднимая тяжелые мешки. - Этот сон стоит семьдесят тысяч. Нет, я не такой расточитель, чтобы раскрыть сейчас глаза, вылезть из-под одеяла и готовить завтрак.

- Ну, рассказывайте вашу систему, - сказал Бэрк. - Мы вам заплатили и ждем ваших объяснений.

Смок подошел к столу.

- Прошу внимания, джентльмены! У меня не совсем обыкновенная система. Вряд ли это можно назвать системой. Но у нее то преимущество, что она дает практические результаты. У меня, собственно, есть свои догадки, однако я не стану о них сейчас распространяться. Следите за мной. Крупье, приготовьте шарик. Я хочу выиграть на номер двадцать шесть. Допустим, я ставлю на него. Пускайте шарик, крупье!

Шарик забегал по кругу.

- Заметьте, - сказал Смок, - что номер девять был как раз напротив!

Шарик остановился как раз напротив двадцати шести.

Большой Бэрк выругался. Все ждали.

- Для того, чтобы выиграть на ноль, нужно, чтобы напротив стояло одиннадцать. Попробуйте сами, если не верите.

- Но где же система? - нетерпеливо спросил Моран. - Мы знаем, что вы умеете выбирать выигрышные номера. Но как вы их узнали?

- Я внимательно следил за выигрышами. Случайно я дважды отметил, где остановился шарик, когда вначале против него был номер девять. Оба раза выиграл двадцать шестой. Тогда я стал изучать и другие случаи. Если напротив находится двойной ноль - выигрывает тридцать второй. А для того чтобы выиграть на двойной ноль, необходимо, чтобы напротив было одиннадцать. Это случается не всегда, но обычно. Как я уже сказал, у меня есть свои догадки, о которых я предпочитаю не распространяться.

Большой Бэрк, пораженный какой-то мыслью, внезапно вскочил, остановил рулетку и стал внимательно осматривать колесо. Все девять остальных владельцев рулеток тоже склонили головы над колесом. Затем Большой Бэрк выпрямился и посмотрел на печку.

- Черт возьми! - сказал он. - Никакой системы не было. Стол стоит слишком близко к огню, и проклятое колесо разохлось, покоробилось. Мы остались в дураках. Не удивительно, что он играл только за этим столом. За другим столом он не выиграл бы и кислого яблока.

Гарвей Моран облегченно вздохнул.

- Не беда! - произнес он. - Мы не так уж много заплатили, зато мы знаем наверняка, что никакой системы не существует.

Он захохотал и хлопнул Смока по плечу.

- Да, Смок, вы нас помучили изрядно. А мы еще радовались, что вы оставляете наши столы в покое. У меня в "Тиволи" есть славное вино. Идем со мной, и я его открою.

Вернувшись домой, Малыш стал молча перебирать мешки с золотым песком. Наконец он разложил их на столе, сел на край скамьи и стал снимать мокасины.

- Семьдесят тысяч! - говорил он. - Это весит триста пятьдесят фунтов. И все благодаря покривившемуся колесу и зоркому глазу. Смок, ты съел их сырыми, ты съел их живьем. И все же я знаю, что это сон! Только во сне случаются такие замечательные вещи. Но у меня нет ни малейшего желания проснуться. Я надеюсь, что никогда не проснусь.

- Успокойся! - отозвался Смок. - Тебе незачем просыпаться. Есть философы, которые утверждают, что все люди живут во сне. Ты попал в хорошую компанию.

Малыш встал, подошел к столу, взял самый большой мешок и стал укачивать его, как ребенка.

- Может быть, это и сон, - сказал он. - Но зато, как ты справедливо заметил, я попал в хорошую компанию.

Впервые опубликовано в начале XX века.